

Наполеон - Есенин (Стратиевская) - Часть 3

8. Логическое и этическое противоборство в диаде. Взаимодействие по поведенческим функциям

Как видим, стремление Есенина к “равенству” прав и обязанностей оборачивается для Цезаря ограничениями деловой инициативы (не говоря уже о пространственных ограничениях и ограничении сфер влияния: “Туда не ходи, на того не смотри”). Для того, чтобы погасить эмоциональные вспышки партнёра, Цезарь бывает вынужден подстраиваться не только под настроение полудуала, но и под уровень его аргументов (каким бы примитивным он ни казался).

— *А в этом направлении они могут далеко зайти — замечает Читатель — и совершить какие - то серьёзные логические ошибки, которые могут дорого обойтись им обоим.*

— Это тем более опасно (для развития отношений между ними), что каждый из них подсознательно сориентирован на рассудительного партнёра - логика, поэтому любая попытка уйти от конструктивного решения проблемы в сторону игры или абсурда может усилить их взаимные упрёки и обвинения: “А ты куда смотрела?” — “А ты о чём думал?” — “Я сделал, как ты хотела!” — “Нет, это была твоя идея!” и т.д.

Цезарь вынужден будет подстраиваться и под уровень деловой активности Есенина, под уровень его деловых успехов и достижений. В ущерб самолюбию и собственным амбициям он пойдёт на любые жертвы для того, чтобы успокоить партнёра, не дать повода для новых обид и претензий.

Ради гармонии отношений Цезарь способен на многое. Он вынужден будет делиться с Есениным и своими возможностями. (Взаимодействие по интуиции возможностей, каналы 3 — 7, СУПЕРЭГО — ИД).

Таким образом, вместо ожидаемого дополнения по этому аспекту, партнёры тоже вынуждены будут противоборствовать: Цезарь должен будет допустить Есенина и “к своему пирогу”, и к сферам своего влияния, что опять же его в чём - то свяжет, ограничит его деловую активность (что для Цезаря особенно страшно — деловая логика, “логика поступка” — доминирующая ценность (в его диаде и квадрате), по которой он также стремится стабилизировать ситуацию и получить полную гарантию надёжности партнёра).

В деловых качествах партнёра Цезарь должен быть уверен "на все сто", а Есенин, как известно, успехами на деловом поприще не отличается и вся его деловая активность

сводится только к тому, чтобы получать максимально полезный (для себя) результат при минимальных затратах усилий (“по щучьему велению”). Иными словами, Есенин не прочь воспользоваться и продуктами чужого труда (если только ему удастся убедить партнёра, что он имеет на это право).

Решение своих проблем за чужой счёт будет постоянной темой конфликтов по аспектам логики соотношений и деловой логики в этой диаде — логические аспекты, попадающие на т.н.с. у одного из партнёров, у другого попадают на слабую и инфантильную активационную функцию, нуждающуюся в энергетической и информационной подпитке (канал 4 — 6, уровнем СУПЕРЭГО — СУПЕРИД, “противоборство” мобилизационной и активационной функций партнёров).

Цезарю будет казаться, что Есенин на нём паразитирует, Есенину покажется, что Цезарь его “использует”, стремится поправить свои дела за его счёт; с его стороны начнутся упрёки: “Ты не должна была соглашаться на этот контракт, когда знаешь, что я сижу без работы..”, “ты должна была сначала предложить эту работу мне” и т. д.

“Деловая хватка” Есенина может проявиться и в том, что он будет всеми возможными и доступными ему способами перетягивать какие - то материальные средства на себя (в свой карман), при этом доказывая партнёру, что тот ему ещё что - то должен, чем - то обязан. Всю жизнь “работая” на Есенина, Цезарь ещё может оказаться у него в неоплатном долгу.

(Вспоминается история одной девушки - эмигрантки (Цезаря), которая, в целях стабилизации своего социального статуса, в некий критический для себя момент “зацепилась” за партнёрство с Есениным и в “благодарность” за это вынуждена была его потом содержать. Самым неприятным было для неё то, что официальным мужем этот человек себя не считал, (поэтому и не вносил никаких материальных средств в их общий бюджет), регистрировать брак категорически отказывался, но и её от себя никуда не отпускал. Стоило ей только подумать о смене партнёра (или что - либо предпринять в этом направлении), как он тут же начинал изводить её скандалами и истериками, после которых уже само примирение с ним казалось ей счастьем. Постоянно повышая порог своих требований, он фактически превратил её в рабыню. Но даже в этих условиях, преодолевая его сопротивление, выслушивая его жалобы и упрёки, она сумела добиться колоссальных профессиональных успехов — в кратчайший срок выучила несколько иностранных языков, освоила престижную специальность, сумела получить высокооплачиваемую работу и великолепно в ней себя проявила. Её партнёр к тому времени предельно разнообразил тактику эмоционального и психологического давления — то устраивал ей скандалы и истерики, то поздно возвращался с работы или вообще не приходил ночевать. Когда же он решил помириться и узаконить их отношения, она его инициативу не поддержала — собрала свои вещи и переехала на другую (уже её собственную) квартиру.)

Цезарь умеет быть щедрым и великодушным, он готов поделиться всем, что у него есть со своим ближайшим партнёром (членом своей команды), но пожизненно паразитировать на себе он никому не позволит — такое положение для него в принципе

неприемлемо, поскольку оно ущемляет его самолюбие, сковывает творческую активность и инициативу.

Подозрительность Цезарю тоже не свойственна — она не вяжется с “командным духом” его квадры. Цезарь не захочет сосредотачиваться на каких-то домыслах или опасениях, ему неприятно ловить партнёра за руку, уличать его во лжи, неискренности и усматривать в его поведении злой умысел. Цезарь — человек широкой природы (и царственных амбиций). Ловить мелких вредителей ему не интересно — не царское это дело: он предпочитает быть выше этого.

Цезарю неудобно контролировать ситуацию с позиций “комплекса шестёрки” (хотя Есенин его к этому активно принуждает, постоянно навязывая свою иерархическую систему ценностей). Размышлять о том, кто “ниже”, кто “выше”, кто “первый”, кто “второй”, во взаимоотношениях с партнёром Цезарь тоже не может — ему, при демократизме его мышления, это не свойственно. А кроме того, Цезарь привык везде и во всём быть первым. И уступать пальму первенства Есенину, которого он, к тому же (из подсобников и учеников) сам вознёс до себя, сам сделал его равным себе (и ещё не забыл об этом), Цезарь тоже не будет.

9. Цезарь — Есенин. Соотношение квадровых комплексов

Для Цезаря, как для представителя третьей квадры, характерен другой комплекс — “комплекс связанных рук”. Цезарю необходимо реализовать себя в каком-либо общественно-полезном деле. (Желательно широкомасштабном!) Ему непременно захочется работать в полную силу, добиться наивысших показателей и менее всего склонен думать о том, что кто-то может паразитировать на его деловой инициативе и на результатах его труда.

Есенин же заставляет его взглянуть на ситуацию по-другому. Отлынивая от работы, он может и высмеивать энтузиазм Цезаря: “Тебе надо, ты и работай! Работа дураков любит! А я тут посижу в сторонке, отдохну...”; может и откровенно подтрунивать над Цезарем, (а что ему мешает?). Жуков, как бета-квадрал, этого бы не позволил — Жуков никому не позволит считать себя “шестёркой”, а Цезарь (в интересах дела) может и перетерпеть, хотя такое отношение (со стороны ближайшего партнёра) будет ему обидно и непонятно (поскольку всё это будет похоже на издевательство).

Хотя сам Есенин ничего плохого в этом ироничном отношении не усматривает. Более того, он может посчитать, что таким образом он приобщает Цезаря к “правильной” системе взглядов, воспитывает “правильное мировоззрение” (чем и оказывает Цезарю неоценимую услугу), вырабатывает в нём нормативное (с точки зрения второй квадры) самоуважение, которого (по мнению Есенина) Цезарю иногда не хватает.

(Во второй квадре “не уважают” тех, “на ком воду возят”, по общему мнению на таких людях можно “отыгрываться”, вымещать на них обиду, злость...)

Постепенно и Цезарь начинает смотреть на поведение партнёра под другим ракурсом:

начинает усматривать в его поступках злобную иронию, насмешку, издевательство, нечестную игру. Отношения становятся всё более напряжёнными, Цезарь перестаёт быть щедрым и великодушным, развивает в себе подозрительность, сам становится мелочным и раздражительным. (Так, например, даже самоутвердившись во взаимоотношениях с партнёром, героиня предыдущей истории (Цезарь) не смогла простить ему (партнёру - Есенину) поздних возвращений домой, стала подозревать его в посторонних связях, прослушивала его телефонные разговоры, вела учёт его личным расходам. Расстались они, когда отношения в позитивном - этическом плане уже сами себя исчерпали: когда она уже вконец измучилась самыми мрачными подозрениями, когда собственное поведение ей уже было неприятно, а вся ситуация казалась невыносимой.)

10. Есенин — Цезарь. Распределение обязанностей

Втягиваясь в противоборство (по логическим и этическим аспектам), Цезарь невольно принимает для себя правила “чужой игры” — начинает притеснять партнёра, ущемлять в правах, лишает его своей поддержки и расположения, что даёт Есенину повод для новых “обид” и приводит к новым претензиям и обвинениям (“Вот видишь, ты сама отказываешься мне помогать, тогда и на меня не рассчитывай!”).

Действуя упрёками и обвинениями, вменяя Цезарю в вину то одно, то другое, Есенин всё чаще уклоняется от ответственности. Выговаривая для себя всё новые льготы и привилегии, расширяя себе “зону повышенной комфортности”, Есенин “перетягивает” на себя всё большее количество преимущественных прав, постепенно освобождаясь от обременительных и неудобных для него обязательств.

Он всё чаще игнорирует деловые поручения Цезаря или делает вид, что понимает их неправильно, так что и Цезарь, обращаясь к нему с какой - то просьбой, бывает вынужден повышать на него голос, давать поручения в приказном тоне, за что ему тут же Есенин и выговаривает: “Какая ты грубая, бесчувственная! Никакого такта в тебе нет”, (что скорее могло быть адресовано этически инертному логичному - Жукову, но никак не творческому этику - Цезарю, способному к самостоятельной этической коррекции).

И тем не менее, в альянсе с Есениным Цезарь бывает вынужден нарабатывать черты Жукова.

Цезарь о Есенине:

“Мой муж превращает меня в стерву! Пока на него не крикнешь, не отругаешь как следует, он с места не сдвинется и ничего не сделает. С ним стало очень трудно жить. Как я дальше буду справляться — не знаю!”.

А трудность заключается в том, что любое поручение партнёра Есенин умудряется превратить в “проблему”, либо обращает его в фарс, причём очень огорчается, если этот фарс ему не позволят “доиграть” до конца. (Известно, например, что если представителя этого психотипа попросить протереть пыль на книжном шкафу, он тут же начинает проявлять себя пылким книголюбом — выискивает какие - то

полузабытые книги или конспекты и тут же, сидя на стремянке начинает их во всеуслышанье перечитывать, причём отвлечь его от этого занятия бывает невозможно.)

Любое поручение партнёра Есенин может искажённо интерпретировать, а исполнение его довести до абсурда, но при этом будет абсолютно уверен, что всё делает правильно и такое исполнение работы будет для всех наиболее желательным. (По крайней мере, этим он будет мотивировать своё поведение, каким бы абсурдным оно окружающим ни казалось. Например: без ведома жены потратил на себя её сбережения и считал, что поступил правильно: "всё равно она завтра зарплату получает"; продал без спросу её шубу — тоже правильно поступил, "она сама говорила, что эта шуба уже из моды вышла" и т.д.). Есенин будет искренне радоваться тому, что нашёл такое простое и "удобное" для всех решение; он может с гордостью сообщить партнёрше о своих действиях и будет глубоко обижен (и крайне возмущён), если его поступок не вызовет одобрения. (Чтобы не принимать на свой счёт обвинение, Есенин ни за что не признается в том, что действовал из злого умысла, но изо всех сил будет стараться убедить партнёра в том, что "хотел сделать как лучше". Зная заранее, что ему не поверят, будет рассчитывать не на логическую силу своих аргументов, а на силу своего эмоционального давления, — на силу своих эмоциональных атак, которыми всегда может себя защитить.)

Именно поэтому успешно сотрудничать с Есениным может только человек, умеющий предельно чётко и жёстко формулировать поставленные задачи. Таким партнёром может быть только дуал Есенина Жуков — единственный, кто способен проконтролировать его действия, не позволяя ему отклониться от цели.

Цезарь, в отличие от Жукова, не сможет удерживать Есенина в рамках жёстких и категоричных инструкций — он для этого слишком демократичен и слишком разбросан. А кроме того, он подсознательно сориентирован на "творческого деловика" Бальзака и потому склонен предоставлять партнёру полную свободу творчества в деловых вопросах...

— *...Что при его сотрудничестве с Есениным может губительно отразиться на его делах.*

— Проблема в том, что Цезарь и сам часто отвлекается на мелкие и второстепенные цели, ему и самому бывает трудно сосредоточить внимание на чём-то основном и сверхзначимом (следствие его проблематичной логики соотношений (-б.л.4), поэтому ему приходится быть особенно осторожным в деловом сотрудничестве с Есениным — достаточно малейшей неточности, чтобы партнёр тут же (в своих интересах) исказил его поручение, (зато потом сам же обвинил Цезаря в неумении чётко и доходчиво излагать суть дела — "Ты мне сам так посоветовал! Ты один во всём виноват, — почему ты мне сразу этого не сказал? Я не буду ничего исправлять! Сам теперь расхлёбывай!").

11. Есенин — Цезарь. Взаимодействие двух предусмотрительных

В конечном итоге Цезарь вырабатывает привычку не только предельно чётко

инструктировать Есенина, но и по каждому конкретному случаю указывает ему, что он должен делать, а чего не должен. Хотя всего, разумеется, он предусмотреть невозможно — сфера фантазий и соблазнов Есенина бывает беспредельно велика и разнообразна.

Но постепенно Цезарь убеждается в том, что никаких поблажек и личной инициативы он позволять Есенину не должен (иначе тот опять будет решать свои проблемы за чужой счёт — например, деньги, отпущенные на хозяйство, потратит на “маленький, прелестный пустычок” для себя). И всё же (упрямому)Цезарю постоянно приходится идти на какие - то незначительные этические (и деловые) уступки, которые ему порой дорого обходятся. (“Завтра мы с Геночкой идём покупать мне обновки!” — поделилась своей радостью девушка - Цезарь. Стоит ли говорить, что никаких обновок она себе не купила, а все деньги потратила на подарки для того же “Геночки”, чей придирчивый вкус не позволил ей приобрести для себя ничего сколь - нибудь “подходящего”).

Есенин очень любит ходить с партнёром за покупками — особенно туда, где наряду с нужными вещами, всегда можно купить и “очаровательный пустычок” для себя. Главное для Есенина — захотеть получить эту вещь, а уговорить партнёра, оказать на него эмоциональное давление — это уже “дело техники” и никакой особой трудности не представляет.

Случается и так, что некоторые “маленькие пустычки” — наиболее дорогие и любимые — Есенин предпочитает припрятывать, полагая, что никто кроме него эти ценные “зачапки” не найдёт, (хотя и сам он о них нередко забывает). Зато потом, когда ему поручают сделать уборку, — отодвинуть мебель или подмести, — тут - то он их и находит: “А вот он мой кошелёчек!” или “Вот моя записная книжечка! С адресами любимых девочек! Надо будет им позвонить!” — и тут же бросит лукавый взгляд в сторону партнёрши — интересно ведь, как она прореагирует!

“Зачапки” у Есенина могут быть самые разнообразные. Это могут быть и припрятанные “на чёрный день” материальные ценности, и “запасные возможности”, о которых он до поры - до времени умалчивает, и “запасная жилплощадь”, на которую он в будущем рассчитывает, и “запасные сферы влияния”, которые он ещё будет осваивать, и “запасные варианты” партнёров (или партнёрш), о которых основному партнёру он пока ничего не говорит, но которые ему тоже очень дороги, поскольку открывают перед ним новые горизонты и возможности, поддерживают его в состоянии перманентной влюблённости, подпитывают его романтической настрой, привносят в его жизнь атмосферу тайны, разнообразят его существование, превращают будни в праздник, открывают перед ним новые пространства, в которых он чувствует себя свободным.

“Зачапки” Есенина — это маленькие “оранжерейки” его души, “теплицы”, в которых “вызревают” его мифы, фантазии, воспоминания о тех или иных людях и событиях. Каждый предмет в этих “хранилищах” имеет свою легенду, свою историю, (хотя партнёру со стороны может показаться, что Есенин просто набивает себе карманы за чужой счёт — тащит всё в свою норку как лисёнок).

Такие отдушины необходимы Есенину для того, чтобы мирно сосуществовать с приземлённым реалистом - Жуковым. К тому же и Цезарь не меньше Есенина бывает способен на хитрости и мистификации, он тоже умеет пускать пыль в глаза и любит выдавать желаемое за действительное. Когда нужно “переломить ситуацию” и настоять на своём, Цезарь может использовать самые недопустимые приёмы и методы — для победы все средства хороши!..

А что делать? В этой диаде оба партнёра — ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЕ НАКОПИТЕЛИ. При этом: оба этики - эмотивисты, оба этические манипуляторы, оба могут хитрить, лукавить, обманывать, открывать для себя “второй фронт”. Каждый из них, — где бы ни появился — постарается всех обаять, очаровать, обольстить, каждый из них хочет нравиться всем, быть любимым не одним, а многими. Ни один из них, (особенно в случае взаимных претензий), не захочет замыкаться только на одном партнёре, как не захочет ограничить сферу своих влияний и возможностей.

И одновременно ни один из них не позволит партнёру предпочесть ему кого - то другого!

Есенин будет глубоко оскорблён изменой Цезаря (вне зависимости от его собственного отношения к нему). Цезарь, в свою очередь, забеспокоится, если Есенин станет поглядывать на сторону — начнёт суетиться, лихорадочно что - то предпринимать, пытаясь выправить положение; его действия приобретут беспорядочный и сумбурный характер, что ещё больше усложнит ситуацию.

Возникнут проблемы и с “дуальным сценарием”, который для полудуальных отношений не подходит и привносит в них “стратегическую” и “тактическую путаницу”: Есенин этически “морочит” Цезаря, расслабляет и отвлекает его по интуиции времени, тормозит его деловую активность, играет на перепаде настроений, чередует скандал с примирением (чтобы партнёр не успевал соскучиться), сбивает с толку упрёками и истериками, которые Цезарь воспринимает иногда слишком серьёзно и болезненно (от Бальзака ему ведь ничего подобно ожидать не приходится — Бальзак (во взаимодействии с дуалом- Цезарем) на такие перепады настроений не способен). Понятно, что и эта тактическая игра предназначена Есениным для Жукова, но никак не для Цезаря, который и сам кого угодно заморочит своей манипулятивной этикой: пойдёшь у него на поводу — потеряет к тебе интерес, а стоит только отдалиться от него, — тут же начнёт преследовать.

И всё же, этический дисбаланс в этой диаде частично “выравнивается” по логическим аспектам:

— по логике соотношений (-б.л.4 -6) партнёры могут координировать права и обязанности друг друга;

— по логике фактов (+ч.л.6-4)— подводят итог, тому, что сделано каждым из них. Причём здесь Есенин опять же постарается захватить для себя ключевые позиции: будет “раскручивать” Цезаря, находить какие - то новые способы перетягивать на себя материальные ценности. В каких - то случаях Цезарь вынужден будет терпеть эти

Наполеон - Есенин (Стратиевская) - Часть 3

Автор: admin

22.10.2010 23:10 -

убыточные манипуляции Есенина, будет чувствуя свою беспомощность и неопределённость своего положения, но в некоторых случаях он постарается положить конец всем этим “выкрутасам”, противопоставить произволу партнёра свою деловую инициативу, разделит с ним сферу деловых интересов и начнёт работать только на себя (чем и вызовет со стороны Есенина новые упрёки и обиды).

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)